

В. И. Алешин

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА РОССИЙСКОЙ НАУКИ ГОСУДАРСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Исходя из того, что в настоящий период не сформирована системная государственная политика в области развития науки и высоких технологий, автор раскрывает содержание социально-защитной функции российского государства в этих областях. На этой основе выявлены ведущие направления совершенствования и оптимизации взаимодействия государства и научных коллективов, в том числе, научно-инженерных сообществ.

Ключевые слова: социология, взаимодействие, государство, наука, институт, общество, проблемы, пути, согласование, интересы.

Новое третье тысячелетие наглядно показывает, что наибольших экономических и социальных успехов добились те страны, где смогли создать эффективный научно-технический и образовательный комплекс при всесторонней поддержке государства. Общеизвестно, что научно-технические знания являются главным фактором социально-экономического и военного могущества, ядром национальной безопасности общества. Это и основа их устойчивого развития, реального благосостояния и национальной культуры. До 80% валового внутреннего продукта (ВВП) достигается за счет инноваций. При этом факторы, тормозящие или стимулирующие инновационные процессы, в основном зависят от деятельности государственных структур.

В ситуации нерыночной экономики в СССР и в ряде других социалистических стран доминировало мнение, что государство ограничивает творчество в науке, искусстве, в других сферах. Теперь же самым актуальным стал вопрос о повышении роли государства в сферах науки, культуры, экономики и т.д.

По - разному можно подойти к анализу форм и способов участия государства в сохранении и развитии науки и научно-инженерных сообществ в России. Определенно можно утверждать следующее: в нашей стране пока не сформирована реальная государственная политика в сфере науки и технологий.

В самом деле, если взаимоотношения между государством и наукой еще не вошли в режим оптимального взаимодействия, то это дает нам

право обсудить эту проблему. В чем заключается государственная социально-защитная функция в отношении к науке? Можно выделить несколько, на наш взгляд, основных областей, где роль государства относительно науки необходима и незаменима. Опишем их кратко и тем самым как бы подытожим все сказанное выше.

Первая и основная функция государства по защите науки — законодательная. Об этой функции государства приходится говорить как не о реальной, а желаемой и необходимой, поскольку при ее реализации оказывается много нерешенных вопросов.

Взаимоотношения государства и науки определяются законами и правилами. Наличие правил, законов и положений во взаимоотношениях государства и науки обуславливает их необходимые социальные действия при решении частных и общих задач. В качестве надсубъектного органа выступает государство, определяющее свод законов и специальных положений, регулирующих взаимодействие исполнительных органов и науки как субъектов. Необходимо подчеркнуть, что данные законы, как, впрочем, и все остальные, устанавливаются не волюнтаристски и не с позиции здравого смысла, как это нередко делается, а на основе специального и тщательного осмысления реальных социальных процессов¹.

Понятно, что немаловажное значение, особенно в настоящее время, имеет финансовая защита на-

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (от 10 января 2000 г.). Раздел 1У. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2000.

уки. Из всего комплекса сложных экономических проблем вполне возможно сегодня решить одну из них — определить размер минимальной заработной платы. В современной отечественной рыночной экономике, как в теории, так и на практике, принято положение, что, размер зарплаты есть предмет договора двух сторон — работодателя и наемного работника. Это верно, если речь идет о равноправных субъектах. В сегодняшней внеправовой рыночной экономике работодатель имеет большие возможности для ущемления прав отдельного научного работника. В полной мере пользуются этими возможностями наши организации-работодатели. Они оплачивают труд научного работника нередко, а точнее, постоянно по предельно низким ценам, тем самым полностью лишая его каких бы то ни было прав. Происходит это потому, что труд ученого — единственный источник получения средств существования.

Пока об активной роли российского ученого в отстаивании своих прав и реализации договорных отношений речь не идет. Во-первых, ученый еще не научился бороться за свои права и грамотно продавать свой труд. Во-вторых, ученые продолжают жить в плену прошлых представлений о важности науки для общества и защиты ее государством. Но эти категории в условиях рынка уже не работают. Для нынешнего работодателя или предпринимателя имеют значение другие ценности.

Сегодня отечественный рынок развивается по принципу минимизации затрат, в том числе и на научную деятельность. Так объективно складываются обстоятельства в экономике. Пока научный мир научится бороться за свои права и жить в условиях рынка, пройдет немало времени, за которое общество недосчитается многих ученых, а еще больше — инновационных идей. Необходима система специальных государственных мер, которые позволили бы поддержать российскую науку, исключить ее деградацию в столь трудное время. Впрочем, экономическая поддержка государством науки не может ограничиваться только трудными временами. Как мы уже говорили, эта поддержка должна быть постоянной и воплощаться в различных формах².

² Князев А.А. Социальные функции современного государства // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – №1. С. 28-38.

Первое, что необходимо сделать, на наш взгляд, — это установить в законодательном порядке минимальный размер заработной платы или совокупного дохода на уровне не ниже прожиточного минимума. Важность этого шага хорошо описана в литературе по государственному планированию и регулированию рыночной экономики. В принципе любой предприниматель имеет три возможности максимизации своей прибыли: увеличить производительность труда и снизить издержки производства; повысить продажную цену изделия; уменьшить зарплату. Сегодня предприниматели идут по преимуществу по второму и третьему пути. Продажная цена регулируется в основном покупательной способностью населения, а минимальная зарплата — прожиточным минимумом и совестью работодателя. Законодательное установление минимальной заработной платы не ниже прожиточного минимума позволит или вынудит предпринимателей направить усилия на сокращение издержек производства. Последнее и является основным направлением развития экономики в полном соответствии с классическими и неоклассическими теориями. Но в данном случае нас интересует только один аспект этой большой и сложной проблемы, касающийся экономической защиты науки.

Наверное, имеет смысл говорить о необходимости *прямого* государственного вмешательства в регулирование цен на научную продукцию. Данная проблема всегда была актуальной и даже злободневной как для экономической теории, так и для рыночной практики. Если в принципе возможность государственного регулирования процесса ценообразования не вызывает возражений, то остаются неясными его пределы и формы. Из экономической практики хорошо известны негативные последствия государственного вмешательства в определение цен на отдельные товары (услуги) и работы. Но вместе с тем разумное государственное регулирование цен дает свои положительные результаты.

Для научно-инженерных сообществ это имеет особое значение. Научно-техническое производство ни в коем случае нельзя полностью сделать рыночным. Научная продукция (как, впрочем, и искусство) в своем подлинном понимании не имеет рыночной цены, но содержит непреходящее — практическую значимость. Продаваться может только типовое научное знание, которое преимущественно и участвует в рыночной системе обмена.

Цена нетипового научного знания определяется, по крайней мере, двумя параметрами: сколько за него может заплатить покупатель, даже при полном осознании его важности для общества, и сколько за него могут запросить сами ученые, исходя из своих научных и личных потребностей. Продажная цена может включать в себя необходимость расширенного воспроизводства знания и в потенциале быть очень большой. Однако ценовые запросы деятелей науки также надо соразмерять с возможностями общества.

Механизм регулирования цены со стороны государства является предельно актуальной проблемой. Он может осуществляться путем ограничения цены на научную продукцию, как по минимуму, так и по максимуму, в определенных разумных пределах, которые в принципе можно формализовать. Вкупе с введением минимальной заработной платы такой подход может дать положительный эффект.

Регулирование цен может осуществляться в форме дотирования наукоемких проектов в той их части, которая требует расширенного воспроизводства. Государство в данном случае выступает посредником и связующим звеном между наукой (научными коллективами, организациями) и заказчиком, что позволяет установить между ними паритет.

В области типового знания такой паритет установить относительно легко, если опираться на прецедент функционирующих экономических отношений. В неявной форме это делается и в настоящее время. Задача государственных органов — законодательно внедрить механизм оценки научной деятельности в поле типового знания. По крайней мере, это позволит прервать тенденцию понижения уровня цен на научную продукцию. Сложнее обстоит дело с нетиповым знанием, ибо решение подобной задачи находится вне экономических отношений.

Имеется еще одна важная область защиты науки. Государство должно взять на себя функцию поддержки такой общественной организации, как профсоюз ученых и научных работников. Их задача — профессионально отстаивать интересы ученых, осуществлять защиту перед предпринимателями и отдельными государственными структурами. Необходимо научить ученых бороться за свои права и развивать для этого соответствующую общественную инфраструктуру.

Эта объективная потребность обусловлена тем, что сегодня для субъектов рыночной экономики это

- самая непопулярная форма сотрудничества с наукой. Впрочем, и исполнительные властные структуры также не жалуют общественные организации, которые бы выступали против политики сокращения бюджетного финансирования науки. Хотя сегодня в стране созданы все условия для образования любых организаций, тем не менее, реализация этих возможностей затруднена, по крайней мере, двумя причинами: неумением ученых использовать эти возможности и сопротивлением заинтересованных в этом субъектов. Роль государства заключается в том, чтобы развязывать узлы этого противоречия.

Государство должно быть более заинтересовано в образовании общественных организаций. Если отвлечься от политического аспекта лозунгов о демократии, политической свободе и пр., то инициирование со стороны государства деятельности разнообразных общественных организаций имеет сугубо практическое значение. Дело в том, что государство, властные государственные органы имеют дело не со всей наукой и не со всем научным сообществом, а, главным образом, с их представителями, например, с администрацией институтов. Но государство и науку связывают тысячи других социальных связей, определяемых политическим, социальным, общественным, нравственным содержанием. Общественные организации являются выразителями тех или иных интересов и потребностей научного сообщества, представляют эти интересы (и специальные социальные группы) перед политическими, общественными и прочими организациями, с которыми они вступают во взаимоотношения.

Поскольку у научного сообщества имеются свои специфические потребности и интересы как необходимые формы их жизнедеятельности, оно неизбежно будет их отстаивать и пытаться реализовать для того, чтобы выполнить свои общественные функции как социального субъекта. Противодействие властных структур удовлетворению этих потребностей и интересов означает известное ограничение дееспособности научного сообщества, что в конечном итоге вредит всему обществу.

Если нет специального органа, который взял бы на себя обязанности с взаимодействия ученых с другими субъектами общества, то их интересы и потребности оказываются нереализованными, что также делает научное сообщество неэффективным. Поэтому нет иного пути, как обеспечить со стороны государства поддержку образованию таких организаций, которые и будут вступать с ним во

взаимоотношения при решении частных и общих задач науки как социального института.

Отказ государственных органов от поддержки общественных организаций, прежде всего профсоюзов научного сообщества, есть следствие непонимания данной проблемы. Сегодня власти просто терпят их, формально следуя своим политическим лозунгам, но активно с ними не взаимодействуют. Конечно, может ли понравиться власть имущим, когда им указывают, что и как надо делать, и стремятся установить равноправные договорные отношения. Прошлое понимание власти как административно-командной системы управления, к сожалению, и сегодня остается доминирующим, и не только во властных структурах, но и в общественном сознании.

Говоря о функции социальной защиты науки государством, следует отметить, что данное понятие было и остается довольно общим и расплывчатым. Мы считаем полезным выделить четыре его аспекта: престиж науки, психологическое состояние ученых и всего научного сообщества, в частности, научно-инженерного сообщества, нравственный критерий деятельности науки, социальное страхование научной деятельности.

Дело в том, что, как бы высоко ни ставил ученый свой труд и насколько важной ни являлась бы его профессиональная работа по существу, в конечном итоге для него крайне важна положительная общественная оценка. Как полноправный член общества, ученый хочет и должен быть таковым в общественном мнении.

Зададимся вопросом: является ли престиж науки делом только самой науки? На наш взгляд, это задача всего общества. Этот вывод вытекает из того положения, что деятельность и результат науки не могут быть предметом обыденного сознания. При всем уважении к здравому смыслу, опирающемуся преимущественно на непосредственное восприятие мира, область науки не может быть предметом только ее утилитарной оценки. Чаще всего то, чем в настоящее время занимается наука, особенно в области фундаментальных разработок, сегодня обыденному сознанию непонятно, да и не нужно. Оно по определению не может его адекватно оценить, и заявления типа “наука не нужна” не являются редкостью даже для нашего просвещенного общества.

Но тотальная отрицательная оценка науки это все-таки крайний случай, а в основном общественное мнение признает необходимость науки, но при

этом хочет иметь ее объективную оценку. Однако такую оценку можно получить только от компетентного органа, в качестве которого выступают, прежде всего, государство. Фактически оно формирует общественное мнение относительно науки, или, иначе говоря, общество делегирует государству функцию оценки практической значимости для него тех или иных социальных институтов. На основе этих официальных оценок и формируется общественное мнение относительно деятельности научных организаций.

Если государство освобождает себя от данной функции или выполняет ее формально, возникает напряженность между обществом и наукой с нежелательными последствиями. Происходит снижение результативности науки при отрицательном и даже неопределенном к ней отношении со стороны общественного мнения. История общества, в том числе и нашего, знает немало примеров как отрицательного отношения к науке, так и ее активной поддержки. Нынешнее снижение престижа науки, которое во многом происходит по вине властных структур, государства в целом, безусловно, негативно как для самой науки, так и для всего общества.

Понятно, что в этих условиях, ни о каком нормальном психологическом состоянии ученых не идет речь. По этому вопросу, как нам известно, специальных исследований не проводилось, но с большой уверенностью можно говорить о психологической усталости и даже угнетенности отечественного научного сообщества.

Дело здесь не только в низком материальном обеспечении ученых, как об этом часто пишут. В нашем обществе были времена похуже, например, во время Великой отечественной войны. Но такого, как в настоящее время, подавленного психологического состояния ученых, пожалуй, еще не было, потому что советское государство внимательно следило за сохранением высокого престижа науки и ученых, обеспечивало им атмосферу психологической комфортности. Сегодня государство фактически этими вопросами не занимается. Властные структуры, помимо финансовой, оказывают психологическую поддержку преимущественно предпринимателям. Насколько такое отношение к отечественной науке со стороны государства этично?

Общество и его субъекты, социальные институты, в том числе и наука, не могут, существовать без нравственных принципов и моральных устоев. Но кто должен взять на себя ответственность перед ны-

нешней наукой и будущими поколениями ученых? И это еще одна функция государства относительно науки в плане ее социальной защиты. Другими словами, государство как надсубъектный орган должно определиться относительно нравственного, этического аспекта деятельности современной отечественной науки и во всеуслышание объявить свою позицию, отстаивать ее перед широкой общественностью³.

На наш взгляд, необходимо сказать еще об одной функции государства по социальной защите науки — социальном страховании. С позиций экономики суть его заключается в выплате денежной компенсации в случае наступления страхового события. Это — традиционный подход, но мы хотели бы в данном случае затронуть другой аспект. Страхование, хотя и выступает как чисто финансовая операция, но по сути дела несет на себе большую социальную нагрузку. Его социальная сущность заключается в том, что ученый всегда должен быть надежно защищен в случае наступления страхового события. В первую очередь это касается той категории ученых, которые занимаются *нетиповым* знанием. В сфере научных экспериментов, особенно в фундаментальных науках, риск неудачи крайне велик. Без социальной поддержки, в частности в форме социального страхования, материальной и моральной компенсации, науки и каждого ученого экспериментальные исследования с непредсказуемым результатом становятся невозможными. Понятно, что никакая частная страховая компания не пойдет на заранее проигрышный в финансовом смысле вариант.

Некоторые зарубежные страховые компании занимаются страхованием научных рисков. Но делают это редко, неохотно, очень осторожно, далеко не для всех научных проектов и с большой долей уверенности в положительном исходе научного эксперимента. Более того, они стремятся заручиться поддержкой государства или других страховых компаний, крупных фирм как гарантов и фактически страхуют типовое знание или близкое к нему как часть общего рискованного исследовательского проекта⁴.

В подобной ситуации страхование научных рисков в нетиповом поле исследований может взять на себя целиком или по большей части только все общество посредством соответствующих государственных органов. Для этого следует ввести обязательное государственное страхование, в том числе и в области науки. Другими словами, общество сознательно идет на то, чтобы оплачивать не только успех, но и научный неуспех, с тем, чтобы в отдаленном будущем все-таки получить положительный практический результат.

В принципе, так или иначе, общество осуществляло подобную социальную защиту науки, например путем прямого бюджетного безвозвратного финансирования. По всей видимости, необходимо сохранить эту форму поддержки науки и на будущее. Во всяком случае, отказываться от него пока не имеет смысла.

В плане социальной защиты науки государством, на наш взгляд, приемлема форма государственного страхования научных рисков. В этом случае отношения между государством и наукой становятся более определенными и прозрачными. Государственно-научное страхование предполагает участие в научных рисках всех субъектов, в том числе и самого ученого. Последний при наступлении страхового события берет на себя часть общей ответственности за научную неудачу, что, естественно, повышает его личную ответственность за результаты своего труда. Это принципиально важное положение, которое кардинально меняет взаимоотношения между государством и наукой, прежде всего в области оригинальных научных исследований, с большой долей неопределенности научных результатов.

Разумеется, для осуществления полной социальной защиты науки требуется создать необходимую нормативно-правовую базу, позволяющую соответствующим образом регулировать взаимоотношения всех субъектов в данном поле их деятельности. Это — долгая и трудная задача, но важность и необходимость ее конструктивного решения не вызывает сомнения.

³ Русецкая Э.А. Индикаторы социальной сферы, характеризующие угрозы безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — №1. — с. 62-68

⁴ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. — М.: Экономика, 2006. 271 с.

Библиография

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (от 10 января 2000 г.). Раздел 1У. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2000.
2. Князев А.А. Социальные функции современного государства // Проблемы теории и практики управления. – 2008. - №1. с. 28-38
3. Русецкая Э.А. Индикаторы социальной сферы, характеризующие угрозы безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. - №1. – с. 62-68
4. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. – М.: Экономика, 2006. 271 с.
5. Шаленко В.Н. Трудовые конфликты. Методология, теория и управление. Монография. – М. Academia, 2008. 322 с.
6. Горн Р. Больше науки и инноваций: конфликт интересов работников РАН и работодателя / Конфликтология, 2006, №3. с. 133-143.

References (transliteration)

1. Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (ot 10 yanvary 2000 g.). Razdel 1U. Obespechenie natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. – M., 2000.
2. Knyazev A.A. Sotsial'nye funktsii sovremennogo gosudarstva // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2008. - №1. s. 28-38
3. Rusetskaya E.A. Indikatory sotsial'noy sfery, kharakterizuyushchie ugrozy bezopasnosti strany // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2010. - №1. – s. 62-68
4. Antropov V.V. Sotsial'naya zashchita v stranakh Evropeyskogo soyuza. – M.: Ekonomika, 2006. 271 s.
5. Shalenko V.N. Trudovye konflikty. Metodologiya, teoriya i upravlenie. Monografiya. – M. Academia, 2008. 322 s.
6. Gorn R. Bol'she nauki i innovatsiy: konflikt interesov rabotnikov RAN i rabotodatelya / Konfliktologiya, 2006, №3. s. 133-143.